

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович

**НРАВСТВЕННОСТЬ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
РАЗГИЛЬДИЕВ Бяшир Тагирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
НАУМОВ Анатолий Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
СЕНЦОВ Александр Сергеевич

Ведущая организация — Волгоградский государственный университет
(г. Волгоград)

Защита диссертации состоится 8 ноября 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Категория нравственности, будучи универсальной, довольно прочно укрепилась в основе человеческих взаимоотношений. Обладая уникальной способностью сочетать интересы отдельных лиц, нравственность вносит согласованность во все без исключения социальные явления и процессы. Значительная роль нравственности проявляется при формировании и реализации правовой системы государства, особенно ее отраслей, обязывающих субъекты правоотношений к определенному поведению. Так, императивный характер свойственен уголовному законодательству, нравственная обусловленность которого становится гарантией позитивной направленности всей совокупности уголовно-правовых норм и положений. Напротив, отсутствие нравственной составляющей в уголовном законе стимулирует всевозможные злоупотребления со стороны субъектов уголовно-правовых отношений, препятствуя осуществлению охраны интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждению преступлений. В связи с этим эффективность уголовного законодательства по обеспечению поставленных перед ним задач напрямую зависит от состояния нравственности соответствующих уголовно-правовых норм и положений.

Между нравственностью и уголовным правом всегда существовала определенная взаимосвязь, характер которой исторически видоизменялся. На этапе становления уголовного права уголовно-правовые нормы находились под огромным влиянием нравственности. Современное уголовное право, претерпевая воздействие различных объективных и субъективных факторов, может отклоняться от нравственных требований. Возрастающая актуальность вопросов соотношения нравственности с действующими уголовно-правовыми нормами и положениями подтверждается эмпирическими данными. По результатам проведенного нами социологического

исследования проблему нравственной обусловленности уголовного права на сегодняшний день чрезвычайно важной признают 75.6 % из числа опрошенных граждан, научных и практических работников. При этом 21.6 % респондентов указали на достаточную распространенность в российском уголовном законе норм и положений, противоречащих нравственности.

В контексте изложенного существует острая необходимость установления степени соответствия уголовного права нравственности с одновременным определением путей совершенствования уголовно-правовых норм и положений для эффективного обеспечения охраны личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений.

Степень разработанности темы исследования. Идея нравственного обоснования уголовного закона всегда интересовала науку уголовного права. О вопросах взаимосвязи нравственных норм с уголовно-правовыми запретами однозначно высказывались еще такие выдающиеся русские ученые XIX века как Н.С. Таганцев, Л.Е. Владимиров, Н.Д. Сергиевский, П.П. Пусторослев и др. Однако отношение к этой проблеме исторически видоизменялось. Так, профессор Н.С. Таганцев обращал внимание на связь нравственности с уголовным правом только в ключе понятия преступления, строго разграничивая сферы безнравственного и преступного¹. В аналогичных аспектах указанную проблему исследовал и П.П. Пусторослев, выделяя безнравственность одним из критериев отграничения преступления от иных проступков². Л.Е. Владимиров придавал решающее значение в соотношении нравственности с уголовным правом целям наказания³. Во многом его позицию разделял С.В. Познышев, подчеркивая необходимость обоснования законности уголовного наказания через его нравственность⁴.

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 25.

² См.: Пусторослев П.П. Понятие о преступлении. М., 1891. С. 309.

³ См.: Владимиров Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа. М., 1903. С. 75.

⁴ См.: Познышев С.В. Задачи общественных наук в связи с основами этики. М., 1908. С. 140.

Определив по целому ряду аспектов взаимосвязь нравственности с уголовным правом, ученые дореволюционного времени сумели положить начало более глубокому изучению этой проблемы.

В советский период концепцию взаимосвязи уголовного права и нравственности через призму учения о преступлении поддержали Н.Д. Дурманов⁵, А.А. Герцензон⁶ и А.А. Пионтковский⁷. Другие известные ученые того времени, В.Г. Смирнов⁸ и Я.М. Брайнин,⁹ рассматривали нравственность в качестве источника построения уголовно-правовых норм. Особый интерес в советской уголовно-правовой литературе представляют специально посвященные соотношению нравственности с уголовным правом монографии Н.Ф. Кузнецовой «Уголовное право и мораль» (М., 1967) и И.И. Карпеца «Уголовное право и этика» (М., 1985).

На этапе становления и формирования Российской Федерации огромное значение нравственности для уголовного законодательства констатируется в учебном пособии С.И. Никулина «Нравственные начала уголовного права» (М., 1992) и главе «Соотношение уголовного права с нравственностью» курса уголовного права, разработанной Б.Т. Разгильдиевым (Саратов, 2004).

Представленные попытки обосновать взаимосвязь нравственности с уголовным правом опираются на различные идеологические платформы, представления о морали и уголовное законодательство своего времени.

Целью диссертационного исследования выступает научное обоснование нравственной обусловленности уголовного права.

Содержание указанной цели определяет следующие **задачи диссертационного исследования:**

- сформулировать дефиницию категории нравственности;

⁵ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 243.

⁶ См.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. С. 51.

⁷ См.: Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 27.

⁸ См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 301.

⁹ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 21-22.

- выделить непосредственные нравственные основы уголовного законодательства;
- изучить возможности реализации нравственности в уголовном праве на правотворческом, правоисполнительном и правоприменительном уровнях;
- провести самостоятельное социологическое исследование по вопросам нравственной обусловленности уголовного права в форме анкетирования граждан, научных и практических работников;
- определить нравственное состояние Общей и Особенной частей российского уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает диалектическая взаимосвязь нравственности с уголовным правом.

Предмет исследования составляют соответствующие положения философии, нормы и положения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, судебно-следственная практика по уголовным делам, теоретические работы по проблеме соотношения нравственности с уголовным правом.

Методологической основой диссертационного исследования выступили общенаучные (материалистическая диалектика, анализ, синтез, системный и структурный подходы и др.) и частно-научные (формально-юридический, конкретно-социологический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-семантический) исследовательские методы.

Теоретическая основа исследования сформирована трудами отечественных и зарубежных ученых в области философии и этики: Г.В.Ф. Гегеля, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, И. Канта, В.С. Соловьева, Э. Фромма и др.; общей теории права и уголовного права: Ч. Беккариа, Я.М. Брайнина, Ю.И. Бытко, А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, М.П. Журавлева, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, И.И. Карпеца, В.М. Когана, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красикова, Н.Ф. Кузнецовой, Л.В. Лобановой, В.В. Мальцева, Н.И. Матузова, А.В. Наумова, В.С. Нерсисянца, С.И. Никулина, С.В. Познышева,

П.П. Пусторослева, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, Н.С. Таганцева и др.

Нормативную базу исследования составляют положения международно-правовых актов, Конституция РФ, действующее российское уголовное законодательство, другие законодательные и ведомственные нормативные акты России.

Эмпирической основой исследования послужили результаты проведенных автором в 2005-2006 гг. конкретных социологических исследований. Осуществлен опрос (анкетирование) 426 граждан, в числе которых 36 представителей науки уголовного права и 117 практических работников Саратовской области и Ставропольского края.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая работа представляет собой первое монографическое исследование, выполненное на базе Уголовного кодекса РФ 1996 года, заключающееся в развитии теории нравственной обусловленности уголовного права, позволившее разработать новые положения, выводы и рекомендации, часть из которых выносятся на защиту:

1. Формулируется дефиниция нравственности. Нравственность – это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, основанных на идеях свободы, равенства, справедливости и позволяющих ему (человеку и гражданину) обеспечить личные интересы без ограничения общественных благ.

2. Отраженные принципами уголовного права идеи свободы, равенства и справедливости обосновываются в качестве непосредственных нравственных основ уголовного законодательства.

3. Определяются возможности реализации нравственности на правотворческом, правоисполнительном и правоприменительном уровнях. На уровне правотворчества нравственность реализуется в уголовном праве, устанавливая допустимые границы принимаемых уголовно-правовых норм и положений. Верхней границей выступает очевидная нравственность норм и

положений уголовного законодательства. Нижнюю границу образует безнравственность, выраженная в не противоречащих идеям свободы, равенства и справедливости принципам уголовного права нравственно нейтральных уголовно-правовых нормах и положениях. Правоисполнительный уровень реализации нравственности в уголовном праве предполагает поведение человека в рамках предусмотренных уголовным законом обязанностей и прав независимо от осознания их уголовно-правовой природы. Эффективная реализация нравственности в уголовном праве на уровне правоприменителя обусловлена необходимостью при практическом применении уголовного закона уяснения действительного социального назначения уголовно-правовых норм и положений путем их толкования, основанного на идеях свободы, равенства и справедливости принципов уголовного права.

4. В разделе I УК РФ «Уголовный закон» выделяются группы норм и положений, имеющих самостоятельное нравственное значение. Первую группу составляют принципы уголовного законодательства, закрепляющие нравственные идеи свободы, равенства и справедливости уголовного права. Следующая группа представлена уголовно-правовыми задачами с вытекающими из них предметом и методом уголовного права, которые в своей совокупности определяют нравственную направленность уголовного закона. Последнюю группу образуют нормы и положения ст. 1, 8 УК РФ и главы 2 УК РФ, очерчивающие нравственные границы действия уголовного законодательства.

5. Делается вывод о том, что нравственный аспект преступления прослеживается сквозь его общественную опасность, возводящую совершенное лицом деяние до степени зла.

6. С целью усиления нравственной сущности обстоятельств, исключающих преступность деяния, выражающейся в стимуляции социально полезного поведения человека, уголовно-правовые нормы о физическом или психическом принуждении и исполнении приказа или распоряжения

предлагается перенести из главы 8 УК РФ «Обстоятельства, исключющие преступность деяния» в главу 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности», поскольку ст. 40 и 42 УК РФ, регламентируя уголовно-правовые последствия отдельных случаев отсутствия в общественно опасном деянии сознательно-волевых признаков субъекта преступления, условий порождения добра не формируют.

7. Обосновываются нравственные начала наказания как необходимого уголовно-правового средства реализации идеи справедливости, заложенной в принципах уголовного законодательства.

8. Предлагается расширить нравственное назначение ст. 145 УК РФ, заключающееся в обеспечении материальной независимости беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, путем исключения из ее диспозиции указания на специальный мотив.

9. Из примечаний к ст. 204 и 291 УК РФ предлагается исключить нормы, освобождающие от уголовной ответственности лиц, добровольно сообщивших о совершенном ими подкупе (даче взятки) органу, имеющему право возбудить уголовное дело, как стимулирующих совершение преступлений, предусмотренных ст. 304, ч. 1, 2 ст. 204 и ст. 291 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие теории нравственной обусловленности уголовного права, способствуя определению непосредственных нравственных основ уголовного законодательства и возможностей их реализации на правотворческом, правоисполнительном и правоприменительном уровнях. Сформулированные предложения, выводы и рекомендации по оптимизации нравственных начал уголовного права могут быть использованы на законодательном уровне, в судебно-следственной практике, в процессе преподавания курса уголовного права, спецкурса по соотношению уголовного права с нравственностью для студентов высших учебных заведений, повышающих квалификацию судей и специалистов правоохранительной системы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены на Всероссийских научно-практических конференциях «Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним» (Саратов, 2004 г.) и «Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительные уровни» (Саратов, 2005 г.), заседаниях кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права; используются в учебном процессе по курсам «Уголовное право (Общая часть)», «Уголовное право (Особенная часть)», преподаваемым в Саратовской государственной академии права, разработке спецкурса «Соотношение уголовного права с нравственностью».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ставятся его цели, исходя из которых определяются задачи, объект и предмет исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В **главе первой** «Соотношение нравственности с уголовным правом», включающей три параграфа, закладываются основы концептуального подхода к проблеме нравственности в уголовном праве России.

Параграф первый «Понятие и содержание нравственности» посвящен определению дефиниции нравственности путем анализа ее этимологии, истории и основных признаков. Этимологически термин «нравственность»

рассматривается в качестве русского аналога греческого термина «этика» и латинского термина «мораль». Понимание сущности нравственности в различных эпохах увязывается с учением о формах общественного сознания. Исторические формы общественного сознания позволили выделить и рассмотреть периоды первобытнообщинной нравственности, рабовладельческой нравственности, феодальной нравственности, нравственности капиталистического общества, а также свойственный отечественной истории период коммунистической нравственности. Уяснение признаков категории нравственности осуществляется на основе обобщения и анализа ее понятий, представленных соответствующими словарями, этической и юридической литературой. Обозначены структурные и сущностные признаки нравственности.

Полученные выводы об этимологии, истории и признаках категории нравственности позволили сформулировать ее дефиницию. Нравственность определяется как учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, основанных на идеях свободы, равенства, справедливости и позволяющих ему (человеку и гражданину) обеспечить личные интересы без ограничения общественных благ.

В *параграфе втором* «Нравственные основы уголовного права» доказывается необходимость конкретизации достаточно размытых по своей природе требований нравственности применительно к уголовному законодательству как единственного условия, исключающего опасность игнорирования категории добра в ходе принятия и реализации уголовно-правовых норм и положений. Обзор существующих направлений в более общей проблеме соотношения права и морали позволил сделать вывод о том, что наиболее близок к исследованию нравственных основ уголовного права этико-абсолютистский подход, сформировавшийся в рамках естественно-правовых доктрин. Опираясь на этико-абсолютистский подход, непосредственные нравственные основы уголовного законодательства

определяются в качестве отраженных принципами уголовного права идей свободы, равенства и справедливости. Идея свободы в уголовном праве глубоко увязывается с принципом законности, поскольку большей степени реализации свободы человека способствует определение четких уголовно-правовых ограничений как основное требование ст. 3 УК РФ. Суть идеи равенства в уголовном праве, воплощенная ст. 4 УК РФ, обнаруживается в упорядочении изначальных фактических различий между людьми уголовно-правовыми нормами и положениями. Идея справедливости в уголовном законодательстве сводится к вытекающей из всей совокупности принципов уголовного права уравновешенности, сбалансированности возложенных на субъектов уголовно-правовых отношений обязанностей и предоставленных им прав, а также оптимальной совокупности условий их реализации.

В параграфе третьем «Реализация нравственности в уголовном праве» исследуется сложный процесс слияния закрепленных принципами уголовного права идей свободы, равенства и справедливости с уголовно-правовыми нормами и положениями, проявляющийся в деятельности различных субъектов. Констатируется существование правотворческого, правоисполнительного и правоприменительного уровней реализации нравственности в уголовном праве. Такой вывод подтверждается проведенным диссертантом социологическим исследованием, по результатам которого 53.1 % из числа опрошенных граждан, научных и практических работников связывают реализацию нравственности в уголовно-правовой сфере одновременно с правотворческим, правоисполнительным и правоприменительным процессами.

Указывается, что на правотворческом уровне нравственность реализуется в уголовном праве посредством законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, устанавливая четкие границы принимаемых уголовно-правовых норм и положений. Верхним пределом, к которому должен стремиться законодатель в уголовно-правовой сфере, выступает очевидная нравственность норм и

положений уголовного законодательства. Нижнюю допустимую границу уголовного закона образует безнравственность, выраженная в не противоречащих идеям свободы, равенства и справедливости принципов уголовного права нравственно нейтральных уголовно-правовых нормах и положениях.

Правоисполнительный уровень реализации нравственности в уголовном праве увязывается с поведением человека в рамках возложенных на него уголовным законом обязанностей и предоставленных ему прав независимо от осознания их уголовно-правовой природы. Подчеркивается воспитательная роль уголовного закона, когда отраженные отдельными уголовно-правовыми нормами и положениями требования нравственности позволяют своим воздействием на сознание правоисполнителя стимулировать реализацию в его поведении идей свободы, равенства и справедливости.

Реализация нравственности в уголовном праве на правоприменительном уровне сводится к определению границ практического применения уголовного законодательства, при наличии которых формальное содержание уголовно-правовых норм и положений не препятствует обеспечению их нравственной сущности. Эффективная реализация нравственности в уголовном праве на уровне правоприменителя связывается с необходимостью при практическом применении уголовного закона уяснения действительного социального назначения уголовно-правовых норм и положений путем их толкования, основанного на идеях свободы, равенства и справедливости принципов уголовного права.

Глава вторая «Нравственное состояние Общей части уголовного законодательства Российской Федерации» включает три параграфа, в рамках которых с позиции нравственности анализируются основные компоненты Общей части УК РФ – «Уголовный закон» (Раздел I УК РФ), «Преступление» (Раздел II УК РФ) и «Уголовная ответственность» (Разделы III, IV, V, VI УК РФ).

В *параграфе первом* «Нравственные начала уголовного закона» выделяются три группы уголовно-правовых норм и положений компонента Общей части «Уголовный закон», имеющих самостоятельное нравственное значение. Первую группу составляют принципы уголовного законодательства, отражающие единые нравственные идеи уголовного права. Следующая группа представлена уголовно-правовыми задачами с вытекающими из них предметом и методом уголовного права, которые в своей совокупности определяют нравственную направленность уголовного закона. Последнюю группу образуют нормы и положения ст. 1, 8 УК РФ и главы 2 УК РФ, очерчивающие нравственные границы действия уголовного законодательства. Анализ каждой из указанных групп уголовно-правовых норм и положений позволил заключить, что раздел I УК РФ по своей значимости формирует нравственный фундамент всей отрасли уголовного права.

В *параграфе втором* «Нравственная оценка преступления» рассматриваются отдельные принципиальные аспекты нравственной обусловленности уголовно-правовых норм и положений, образующих компонент Общей части УК РФ «Преступление».

Следуя уголовно-правовой логике, изначально анализируется нравственная составляющая понятия преступления. Констатируется существование на этот счет в доктрине уголовного права ряда позиций, каждая из которых сводится к рассмотрению «аморальности» в качестве признака преступления. По мнению диссертанта, аморальность (безнравственность) не отражает действительной роли нравственности в понятии преступления. Обособлено безнравственность, выступая некой серединой между категориями добра и зла, может лишь способствовать отграничению преступления от малозначительного деяния. Подтверждается это анализом ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не представляющее общественной опасности деяние не является преступлением. Нравственная сторона данного положения свидетельствует о том, что действием

(бездействием), содержащим только формальные признаки преступления, зло не порождается. Отсутствующая общественная опасность от такого рода деяния не восполняется и добром, поскольку малозначительный вред в его рамках охраняемым уголовным законом интересам причиняется. В связи с этим нравственный аспект преступления определяется через его общественную опасность, возводящую совершенное лицом деяние до степени зла.

Нравственная оценка понятия преступления послужила основой для анализа других актуальных проблем нравственной обусловленности уголовно-правовых норм и положений, охватывающихся компонентом «Преступление» Общей части уголовного права. В частности, автор определяет нравственное значение обстоятельств, исключающих преступность деяния. Нравственная сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, рассматривается в качестве важнейшего фактора, противостоящего злу и стимулирующего добро. Результат поведения в состоянии необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска признается общественно полезным и нуждающимся в поощрении со стороны государства. Иначе характеризуются только деяния, совершенные в результате физического или психического принуждения либо исполнения приказа или распоряжения. В условиях физического или психического принуждения, а также исполнения приказа или распоряжения вред охраняемым уголовным законом интересам фактически причиняется. Тогда как состояние необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости или обоснованного риска исключает состав преступления полностью, противопоставляя ему состав общественно полезного поступка. Указывается, что по своей природе содержание ст. 40 и 42 УК РФ, регламентируя уголовно-правовые последствия отдельных случаев отсутствия в общественно опасном деянии сознательно-волевых признаков субъекта преступления, ближе к уголовно-правовым нормам и положениям,

определяющим общие условия уголовной ответственности. Поэтому с целью усиления нравственного значения обстоятельств, исключающих преступность деяния, нормы уголовного закона о физическом или психическом принуждении, а также исполнении приказа или распоряжения предлагается перенести из главы 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» в главу 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

В параграфе третьем «Нравственные предпосылки уголовной ответственности» исследуются некоторые проблемы реализации разделов III, IV, V, VI УК РФ, представляющие научный и практический интерес в нравственных аспектах. Учитывая логику построения компонента Общей части «Уголовная ответственность», особое внимание диссертант уделяет проблеме нравственной обусловленности наказания. Достаточно широко представленная уголовно-правовой наукой позиция, согласно которой наказание выступает вынужденным злом, признается несостоятельной. С позиции диссертанта уголовное законодательство, претендующее быть нравственным, функцию возмездия полностью исключает, поскольку противостояние одному злу другим злом в итоге порождает еще большее зло. Нравственное содержание наказания рассматривается посредством анализа его целей. Доказывается, что восстановлению социальной справедливости законодатель придает значение первостепенной цели наказания не случайно. Причиняемое преступлением зло разрушает именно справедливость в человеческих взаимоотношениях, которая полностью или отчасти подлежит восстановлению наказанием. Восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости предполагает назначение виновному лицу такого наказания, которое получает нравственное одобрение со стороны большинства членов общества. Что касается целей исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, то они непосредственно вытекают из цели восстановления социальной справедливости и содержательно ею обусловлены. В итоге делается вывод о нравственной

обусловленности наказания как необходимого уголовно-правового инструмента, обеспечивающего идею справедливости, заложенную принципами уголовного законодательства.

Глава третья «Нравственные аспекты оптимизации Особенной части российского уголовного закона» направлена на исследование нравственного содержания Особенной части уголовного права России. Нравственная оценка образующих Особенную часть преступлений против личности, преступлений против общества и преступлений против государства дается на двух взаимосвязанных уровнях. Первый уровень связывается с исследованием нравственной обусловленности систем преступлений против личности, преступлений против общества и преступлений против государства. Вторым уровнем охватывает изучение отдельных норм и положений преступлений против личности, преступлений против общества и преступлений против государства, вызывающих особый интерес с позиции нравственности.

В *параграфе первом* «Нравственная характеристика преступлений против личности», обращаясь к нравственному анализу системы преступлений против личности, автор подчеркивает особую значимость аксиологического принципа ее построения. Направленная на последовательное обеспечение соответствующих интересов личности в зависимости от их ценности, система раздела VII УК РФ способствует более глубокому проникновению нравственности в сферу уголовного законодательства.

Нравственный анализ отдельных норм и положений раздела VII УК РФ, в частности, позволил отметить нравственную небезупречность диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет». Основной акцент в ст. 145 УК РФ делается на отказе в приеме на работу либо увольнении женщины по мотивам ее беременности или по мотивам наличия у женщины детей в возрасте до трех лет. Уголовно-правовое значение

указанных мотивов предполагает стремление работодателя в рамках трудовых отношений дискриминировать женщину по поводу ее беременности или наличия у нее детей в возрасте до трех лет. При таких условиях ст. 145 УК РФ описывает лишь незначительную часть того зла, которое причиняется в результате отказа в приеме на работу либо увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Отказ в приеме на работу либо увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет зачастую объясняется желанием работодателя избежать необходимости предоставления отпусков по беременности и родам, отпусков по уходу за ребенком, иных предусмотренных трудовым законодательством гарантий и льгот в связи с материнством. Злонамеренность такого рода деяния определяется не мотивом его совершения, а нарушением со стороны работодателя гарантированного трудовым правом материального благополучия материнства и детства. С учетом этого, предлагается расширить нравственное назначение ст. 145 УК РФ, заключающееся в обеспечении материальной независимости беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, путем исключения из ее диспозиции указания на специальный мотив.

В *параграфе втором* «Нравственные проблемы преступлений против общества», исследуя нравственные аспекты системы преступлений против общества, автор делает вывод о том, что уголовно-правовая охрана не отраженных соответствующей регулирующей отраслью права явлений общественного порядка и здоровья населения создает основу для всевозможных злоупотреблений уголовным законодательством. Несколько иначе обстоит дело с общественной нравственностью как видовым объектом ряда преступлений главы 25 УК РФ. Термин «общественная нравственность», на взгляд диссертанта, не совсем точно воспроизводит суть объекта, обеспечиваемого ст. 240-245 УК РФ. На философском уровне, будучи объективной составляющей нравственности вообще, общественная

нравственность не обнаруживает в отношении первой какой-либо специфики. Представители науки уголовного права также не проводят отличия между общественной нравственностью как видовым объектом уголовно-правовой охраны и нравственностью в ее общесоциальном значении. Отмечается, что каждое преступное посягательство затрагивает сложившуюся нравственность, ее ограничение рамками отдельного видового объекта уголовно-правовой охраны не вполне обоснованно. Охраняемая ст. 240-245 УК РФ сфера автором характеризуется с позиции общественных нравов, т.е. обычаев, традиций, навыков, запечатлевающих уже достигнутый нравственный прогресс.

Исследование нравственного содержания отдельных норм и положений преступлений против общества, в частности, позволило отметить наметившуюся позитивную тенденцию обеспечения нравственности в рамках главы 25 УК РФ, связанную с четкой регламентацией признаков крупного размера и особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов для целей ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ.

В *параграфе третьем* «Нравственный анализ преступлений против государства», рассматривая нравственную сущность системы преступлений против государства, диссертант соглашается с высказанным в науке уголовного права мнением о необходимости выделения мира и безопасности человечества в качестве обособленного объекта уголовно-правовой охраны.

Помимо системы преступлений против государства в нравственных аспектах исследуется уголовно-правовая регламентация некоторых конкретных норм и положений разделов X-XII УК РФ. В частности, с нравственных позиций критикуется норма, закрепленная примечанием к ст. 291 УК РФ «Дача взятки», согласно которой лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Устанавливая данную норму, законодатель преследовал весьма позитивную цель более результативного раскрытия преступлений, связанных с

получением взятки. Фактически же здесь идет речь о ситуациях, когда к уголовной ответственности не привлекаются лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 304 и ст. 291 УК РФ. Устанавливая в качестве средств достижения цели по раскрытию преступлений, связанных с получением взятки, совершение других преступлений, примечание к ст. 291 УК РФ заключает абсолютное зло. Аналогичная картина складывается в рамках примечания к ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». В связи с этим из примечаний к ст. 204 и 291 УК РФ предлагается исключить нормы, освобождающие от уголовной ответственности лиц, добровольно сообщивших о совершенном ими подкупе (даче взятки) органу, имеющему право возбудить уголовное дело, как стимулирующих совершение преступлений, предусмотренных ст. 304, ч. 1, 2 ст. 204 и ст. 291 УК РФ.

Рассмотрение вопросов обеспечения нравственности в уголовном праве России позволило сделать общий вывод о том, что многие уголовно-правовые нормы и положения требуют серьезного переосмысления с позиции идей свободы, равенства и справедливости принципов уголовного законодательства.

В заключение вынесены отдельные выводы и предложения, послужившие результатом исследования темы «Нравственность в уголовном праве России».

Приложения содержат анкету, разработанную для изучения общественного мнения по проблеме нравственной обусловленности уголовного права и результаты анкетирования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Герасимов А.М.* Нравственная оценка эффективности уголовного закона в обеспечении стоящих перед ним задач / Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч. практ. конф. (25-26 марта 2004 г.): В 2 ч. Ч. 1. / Под ред.

Б.Т. Разгильдиева. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004 (0,2 п.л.).

2. *Герасимов А.М.* Нравственные основы принципов уголовного права / Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч. практ. конф. (28-29 марта 2005 г.): В 2 ч. Ч. 2. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005 (0,2 п.л.).

3. *Герасимов А.М.* Нравственные основы уголовного права // Вестник СГАП. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. Юбилейный номер (№ 50) (0,5 п.л.).

4. *Герасимов А.М.* Формирование нравственного подхода к понятию преступления в науке уголовного права / Юридическая наука и образование в России: проблемы модернизации: Междунар. науч. практ. конф. (6-7 октября 2006 г.). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006 (0,2 п.л.).